

Глава 193.

Кафе возле Принстонского университета ...

Лысый старик сидел в углу и пил свой кофе, в тоже время читая статью в другой руке.

Напротив, него сидел Эдвард Виттен.

Когда Эдвард Виттен увидел статью в руке своего старого друга, он поинтересовался: — Что ты читаешь?

— Интересная работа, — ответил профессор Делинь и перевернул страницу, а потом продолжил, — Про гипотезу Полиньяка.

После небольшой паузы он не мог не добавить:

— Интересное доказательство.

Эдвард Виттен спросил:

— Лу Чжоу?

— Да, — ответил профессор Делинь, и ручкой поставил несколько вопросительных знаков на бумаге, — Ты зря пропустил ту конференцию.

Эдвард Виттен улыбнулся и сказал:

— Ха-ха, соглашусь. Особенно после того как встретил его лично, стал сожалеть еще сильнее.

Делинь посмотрел на него и спросил:

— О? Когда ты успел слетать через Тихий океан?

— Через Атлантику. Забыл, что я только вернулся оттуда?

Профессор Делинь в удивление вскинул бровь:

— Ты встретил его в ЦЕРНе?

— Ты не смотрел новости?

Пьер Делинь покачал головой:

— Нет, случилось что-то интересное?

— Группа международного сотрудничества LHCb опубликовала новости о пентакварке. Они также обнаружили характерный пик в энергетической зоне 750 ГэВ. Предполагается, что возможно это суперсимметричная частица.

— О, поздравляю. Ты на шаг ближе к Нобелевской премии,

Если кратко, суперсимметрия затрагивает симметричную связь между фермионами и бозонами, что можно рассматривать как низкоэнергетический вывод теории суперструн.

Если теория суперструн верна, то суперсимметричные частицы должны существовать.

Также наоборот: если обнаружат суперсимметричные частицы, то они предоставят экспериментальное доказательство теории суперструн, правда это не будет строгим доказательство.

Но если их не найдут, теорию суперструн можно опровергнуть.

Однако профессора Делиня не слишком беспокоит мир физики и его внимание полностью сосредоточено на чистой математике.

Особенно теории чисел и алгебраической геометрии.

— Слишком рано для поздравлений, — улыбнулся Эдвард Виттен и пошутил, — Думаю, моя Нобелевская премия будет после Стивена Хокинга... В этой жизни, наверное, нет шансов.

Только экспериментально доказанная теория может выиграть Нобелевскую премию. Но найти нить, составляющую вселенную, гораздо сложнее, чем доказать теорию испарения черной дыры.

Последнее теоретически достижимо. Только требуется создать черную дыру в крошечных масштабах и с помощью прибором наблюдать как испаряется черная дыра.

Но первый случай не решит адронный коллайдер. Пройдут поколения, прежде чем будет создан коллайдер способный на это.

Текущие технологии не способны доказать теорию суперструн.

Делинь выслушал самоунижения старого друга и поинтересовался:

— Он тоже слушал доклад?

Эдвард Виттен улыбнулся и ответил:

— Он не слушал. Он докладывал. Хочешь верь, хочешь нет, но пик 750 ГэВ обнаружил стажер. Он использовал вероятностный метод и рассчитал вероятность получения пика в 750 ГэВ. Догадываешься, что случилось потом? ЦЕРН провел месяц экспериментов и обнаружил этот пик на коллайдере.

Профессор Делинь долго смотрел в статью, а потом вдруг произнес:

— Даже не предполагал, что он так талантлив в физике.

— Да, — Эдвард Виттен одобрительно кивнул головой, — Слышал, он приедет в Принстон в следующем году. Хочу взять его своим студентом.

— Все будет зависеть от его собственного выбора. На мой взгляд он более талантлив в теории чисел.

Эдвард Виттен улыбнулся и не ответил.

Он надеялся, что Лу Чжоу выберет его, но тот может не выбрать ни одного из них.

Открыв последнюю страницу статьи, Делинь нахмурился.

Эдвард Виттен спросил:

— Что?

Делинь покачал головой и ответил:

— Ничего.

Он высоко оценил использование метода групповой структуры, но последняя строчка шокировала его.

Если бы статья не была хорошей, то он бы написал ему гневный ответ.

.....

Проверка правильности доказательства занимает много времени.

Лу Чжоу не знает, сколько будут проверять, но надеялся, что оно будет побыстрее и к новому году.

Закончив с гипотезой Полиньяка, парень посвятил все свое время проекту с профессором Вильчеком.

Профессор присылал ему дополнения к теории суперсимметрии и, хотя у Лу Чжоу были сомнения относительно нее, он не спорил с ним, сохраняя при этом свою точку зрения.

У него не было выбора, поскольку он только занимался частью математики и его знаний все еще недостаточно, чтобы построить собственную теорию.

Основную часть этой суперсимметричной теории в основном выполнил Вильчек самостоятельно. Лу Чжоу отвечал за обработку данных и исправление математических недостатков в теории, что делало ее более математически эстетичной.

Но не стоит недооценивать эту работу, она очень важна.

Причиной, по которой многие приняли теорию струн в том, что она математически безупречна.

Вскоре в октябре профессор Лу вызвал Лу Чжоу в свой кабинет.

— Двадцатого мы едем в Пекин. Я уже купил билеты, так что начинай собираться.

Из любопытства парень поинтересовался:

— Хорошо... Профессор, можете сказать зачем мы едем?

Профессор Лу улыбнулся и ответил:

— Ничего, просто будет проходить двенадцатая конференция Китайского национального математического общества. Это также 80-я годовщина основания Коммунистической партии. Люди свыше решили совместить эти события. К тому же тебя хочет видеть старик Яу.

Чего?

И вы говорите это так спокойно?

Это же важное событие!

Но разве конференция не в ноябре? Почему ее перенесли на октябрь? Кроме того, вы же физик, почему вы едите на математическую конференцию?

Но это не главное. Лу Чжоу помнил, что попасть на конференцию можно только по приглашению, поэтому он спросил:

— Можно попасть без приглашения?

— У меня есть приглашение, не беспокойтесь. Просто иди со мной. Это будет полезно для тебя, — профессор махнул рукой и добавил, — Точно, твоя тема исследовательской работы гипотеза Полиньяка? Есть какие-нибудь новые результаты? Если есть, то советую подать заявку для доклада. Это хорошая возможность.

Делать доклад на подобной конференции большая честь.

Однако в данный момент академик Лу еще не знал, что доказательство гипотезы было уже отправлено в журнал и находилось в процессе рассмотрения.

Подобные статьи нельзя представлять на конференции, поскольку это будет считаться двойной подачей.

Лу Чжоу начал тщательно думать над этим. Кроме гипотезы Полиньяка у него больше не имелось интересных тем.

Хотя у него есть его «метод групповой структуры», который можно считать результатом

исследования.

Может быть, я просто сделаю доклад о методе групповой структуры.

Лу Чжоу улыбнулся профессору Лу и сказал:

— Я что-нибудь приготавлию.

Профессор Лу улыбнулся и сказал:

— Хорошо, тогда иди готовься. Крайний срок подачи заявок, следующая пятница. Поспеш.

Э-э-э.

Серьезно?

И вы только сейчас говорите!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/683420>